

DOI: 10.25178/nit.2018.4.6

АРЖААНЫ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНО- РЕЛИГИОЗНОГО ЛАНДШАФТА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

ARZHAANS AS PART OF THE CULTURAL AND RELIGIOUS LANDSCAPE OF THE REPUBLIC OF TUVA

Галина Б. Копелиович

Первый Московский государственный
медицинский университет имени
И. М. Сеченова Министерства здравоохранения
Российской Федерации (Сеченовский
Университет), Российская Федерация

Galina B. Kopeliovich

I. M. Sechenov First Moscow State Medical
University of the Ministry of Healthcare
of the Russian Federation
(Sechenovskiy University),
Russian Federation

Аржааны, целебные источники, которых много в Туве, рассматриваются в статье как важная часть культурно-религиозного ландшафта республики. В процессе современного культурного возрождения возросло их значение, увеличился интерес к ним как местного населения, прежде всего тувинцев, так и приезжих. Исследование основано на теоретико-методологическом подходе антропологии, рассматривающей особенности культурного ландшафта как пространства, включающего в себя как природные объекты, наделенные человеком определенным культурным смыслом, измененным в результате антропогенного воздействия. Источниковой базой выступили труды исследователей роли и места водных источников в культурах, аржаанов — в тувинской культуре, а

Tuvinian healing springs, Arzhaans, are examined in this article as an important part of the cultural and religious landscape of the republic. Their importance and the interest in them, displayed by both the local population, primarily Tuvans, and visitors to the region, have been reinforced in the process of contemporary cultural revival. Our study is based on the theoretical and methodological approach of anthropology, which studies the cultural landscape as a space which includes natural objects endowed by man with a certain cultural meaning, changing due to the anthropogenic impact. Methodologically, we rely on the works on the role and place of water sources

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ (РГНФ) «Проблемы интеграции медицинских систем, практик и методов в контексте медицинской антропологии» (грант № 17-01-00434-а).

The study was made within the framework of the project “Problems of integration of medical systems, practices and methods in the field of medical anthropology”, supported by RFBR / RFH (Grant No. 17-01-00434-a).

Копелиович Галина Борисовна — главный специалист научно-практического центра традиционных медицинских систем Первого Московского государственного медицинского университета имени И. М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовского Университета). Адрес: 119991, Россия, г. Москва, ул. Трубецкая, д.8. стр. 2. Тел.: +7 (977) 532-59-87. Эл. адрес: alloitte@gmail.com

Kopeliovich Galina Borisovna, Chief Expert, Research and Practical Center of Traditional medical systems, I. M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (Sechenovskiy University). Postal address: 8-2, Trubetskaya St., Moscow, 119991 Russia. Tel.: +7 (977) 532-59-87. E-mail: alloitte@gmail.com

также результаты полевых исследований автора в Туве в 2017–2018 гг. (материалы интервью с тувинцами).

Показывается, что аржааны представляют собой часть культурно-религиозного ландшафта Тувы, который имеет свой центр, особую святую — целебный источник. Вокруг него вырастает комплекс традиционной обрядности, связывающий человека с природой, поколений прошлых и настоящих, настраивающий на исцеление души и тела. Культ аржаанов выполняет в том числе и идентификационную функцию, позволяя тувинцам осознавать родовую, этнокультурную идентичность. Научные исследования химиков, гидрологов доказывают целебные свойства аржаанов. Это подкрепляет веру населения и приезжих в полезность аржаанных туров, что побуждает рассматривать аржааны и как центры туристического интереса.

Ключевые слова: аржаан; лечебные источники; Тува; тувинцы; идентичность; культурный ландшафт; культурно-религиозный ландшафт; экологическая культура

in cultures, and specifically of arzhaans in Tuva culture. Other sources include the results of the author's field studies in Tuva in 2017–2018 (most importantly, of interview with Tuvans).

Arzhaans represent a part of the cultural and religious landscape of Tuva, which has its own center, a special shrine - a healing spring. Around this center rise a number of traditional rituals, connecting man with nature, generations of the present with the past, focusing on healing of the body and soul. The cult of arzhaans also performs an identification function, allowing Tuvans to realize their tribal, ethnocultural identity. Scientific studies made by chemists and hydrologists prove the healing properties of arzhaans. This reinforces the faith of the population and visitors in the usefulness of arzhaan tours, which helps advance a suggestion that arzhaans can act as centers of tourist interest.

Keywords: arzhaan; medical sources; Tuva; Tuvans; identity; cultural landscape; cultural and religious landscape; ecological culture

Введение

В начале 90-х годов XX века в Республике Тыва (Туве) можно было наблюдать процесс так называемого культурного возрождения (Харитонов, 2008). Подобные процессы разворачивались во многих регионах Российской Федерации, так как в тот период у населения наблюдался большой интерес к культуре и истории своего региона. А. Б. Гофман пишет о том, что обращение к традициям связано с попыткой преодоления аномического состояния российского общества (Гофман, 2010). По его мнению, традиционализация характерна не только для постсоветской России, но и для всех обществ, которые переживают значительные фундаментальные трансформации. При этом процесс возрождения, обращения к традициям связан не только с обращением к забытым, потерянным знаниям, но и к конструированию новых традиций. Вслед за Ч. Лесли (Leslie, 1977), я буду называть это явление «символической традиционализацией». Символическая традиционализация является проявлением глубоких внутренних трансформаций сообщества, связанных с ответом на модернистскую позицию современного западного общества. С одной стороны, это обращение к традициям и знаниям прошлого, а с другой попытка представить новое и иностранное в качестве древнего и народного.

В данной статье будут проанализированы функции и определяющие качества и черты священных источников Республики Тыва — аржаанов, вернувших себе в процессе культурного возрождения прочное место в культурно-религиозном ландшафте республики.

Исследование основано на теоретико-методологическом подходе антропологии, рассматривающей особенности культурного ландшафта как пространства,

включающего в себя природные объекты, наделенные человеком определенным культурным смыслом, измененным в результате антропогенного воздействия. Источниковой базой являются труды исследователей роли и места водных источников в культурах, аржаанов — в тувинской культуре, а также результаты полевых исследований автора — опроса жителей Республики Тыва, проведенных в 2017–2018 гг. Было опрошено всего 10 человек. Полевые материалы хранятся в личном архиве автора.

Понятие культурного ландшафта

Культурный ландшафт — сложное, комплексное понятие. В последние десятилетия среди исследователей появились новые подходы к изучению и интерпретации культурного ландшафта. Вследствие «культурного поворота» к социальным и гуманитарным наукам многие обратили внимание на знаки, символы и объекты наследия, из каких состоят культурные ландшафты, в которых мы живем (Heritage, memory ... , 2007).

Концептуализация природного ландшафта является объектом исследований антропологов. Они рассматривают природу с точки зрения коренного населения, воспринимающего ландшафт как живую субстанцию, которая мыслит, творит и отвечает на запросы людей (Cruikshank, 1992, 2000). В. В. Симонова предлагает две концептуализации ландшафтов: ландшафт творимый и ландшафт творящий. Под ландшафтом творящим понимается «взгляд изнутри локального сообщества, взгляд людей, у которых сложились свои отношения с окружающей средой, ...» (Симонова, 2016: 79).

Необходимо сказать о роли культурного ландшафта в социальной идентификации. Традиция играет большую роль в формировании социальной и групповой идентичности (Гофман, 2010). Современный интерес к культурным ландшафтам часто связан с их ролью в качестве свидетельств памяти. Они выступают как ключевые элементы в построении и сохранении коллективной идентичности. Дж. Б. Джексон в «A Sense of Place, A Sense of Time» подчеркивает важность народной культуры в самоидентичности (Jackson, 1994). Для Джексона важно то, что изначально передача этой культуры основывалась главным образом на прямом подражании, наблюдении и устной речи. Пока культурная передача основывалась на личных отношениях, наблюдении, подражании и обмене словами, люди могли испытывать чувство непрерывности и связь между своим прошлым и будущим. В таком обществе, основанном на устной форме, время было структурировано простым способом, и история была понята в промежуток времени, охваченный воспоминаниями о его живых членах. В результате прошлое никогда не было полностью чужим, так как те, кто его видел, были еще живы. Все, что происходило до рождения самых старых членов общины, было незапамятным — его нельзя было узнать напрямую. Ответы на вопросы о происхождении группы, значение ее присутствия в этом мире, его окружение и его организация были предоставлены

фольклором, который служил заменой памяти в то время, которое невозможно было сразу вспомнить. Можно утверждать, что люди и общества имели четкое представление о своем месте и о том, кем они являются. Для них не было необходимости исследовать прошлое, чтобы обнаружить их идентичность.

Сберегая различные формы идентичности, люди пытаются сохранить материальную среду прошлого, придавая новое значение некоторым элементам ландшафта (Claval, 2007). Это значение основано на культурных интерпретациях, данных прошлыми поколениями определенным местам, которые и формируют ландшафт, называемый культурным.

Одним из важнейших элементов культурного ландшафта являются водные источники. Свидетельства о водных ритуалах в различных культурах доходят до нас через фольклор с древних времен. М. Элиаде указывает на то, что образ воды воплощает в себе любые возможности, но, несмотря на множественность значений, основным является вода как символ жизни, порождающее начало (Элиаде, 1999). В своих исследованиях культа воды у древних славян С. А. Токарев разделил представления о воде на феноменологическую и мифологическую составляющие (Токарев, 1990). Мифологическая составляющая заключалась в представлениях о воде, как об очищающей во всех смыслах субстанции, а феноменологическая объясняла поклонение каким-то конкретным источникам.

Сегодня западные исследователи отмечают, что если, с одной стороны, глобализация повлияла на оторванность человека от понимания священности воды, то, с другой стороны, вода все также продолжает играть огромную роль в жизни человека, поскольку является первостепенным ресурсом (Bord J., Bord C., 1986). Нормы отношений с ландшафтом стали объектом исследований антропологов, разделяющих экологический подход и выдвигающих тезис об энвайронментальном кризисе¹, проявляющемся в проблемах отношений человек-природа с точки зрения экологической этики (Taylor 1986).

Исследователи обратили внимание на то, что у коренных народов экологическое знание основано на практиках использования природных ресурсов (одна из последних работ: Berkes, Colding, Folke, 2000). Таким образом, экологическая этика представляет собой комплекс этических правил, включающих в себя систему верований, этические нормы обращения с природными ресурсами и др. (Carlson, 2008; Taylor, 1986). Следовательно, культурный ландшафт, складывающийся на природных объектах в той или иной культуре, может рассматриваться не просто как отдельный феномен, но и как явление, имеющее большое значение для формирования современного отношения между человеком и природой.

Россия географически является зоной богатой пресными и минеральными источниками, поэтому этика обращения с водой в традиционных обществах

¹ Энвайронментализм (англ. *environmentalism* от *environment* — окружающая среда, природа) — экологическое движение, распространившееся в XX веке в европейских странах, основанное на убеждении о том, что человеческие существа в значительной степени формируются под воздействием окружающей среды.

страны имеет большое значение для исследования особенностей современного неотрадиционализма в российских регионах, а также для изучения экологических основ культур.

Функции аржаанов как части культурного ландшафта

Пространство, связанное с аржаанами, в Республике Тыва всегда имело особое значение для местного населения. Культурный смысл, приписываемый аржаанам, формировался на протяжении веков и был назван исследователями «феноменом аржаанного лечения» (Аракчаа, 1995; Аракчаа, Кужугет, 2013). Шаманизм, буддизм, атеистическое советское время, религиозный ренессанс конца XX века по очереди наделяли аржааны различными смыслами, которые в сознании тувинца не сменялись один другим, а лишь дополняли, формируя новую самобытную систему представлений о священных источниках. Эта система максимально толерантна и синкретична, в ней взаимосвязаны наука и религия, духи местности и буддистские божества, коренные тувинцы и приезжие паломники.

С 1989 г. в Туве периодически проводятся исследования природных лечебных источников. На настоящий момент в Туве исследователями зафиксировано 107 природных лечебных источников, использующихся местным населением для лечебных и профилактических целей (Аракчаа, Кужугет, 2013). В общей сложности были исследованы 78 аржаанов по пятидесяти показателям (там же). Показано, что минеральные аржааны обладают лечебными свойствами, и активно используются для профилактики и лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта, органов дыхания, нервных и кожных болезней.

Наряду с минеральными источниками не меньшей популярностью пользуются и пресные аржааны, лечебная польза которых доказана не была (Копелиович, Аракчаа, 2016: Электр. ресурс). Это связано в первую очередь с тем, что для тувинцев аржааны не только средство для лечения или профилактики заболеваний. Функции водных источников намного шире, поскольку они являются частью культурного ландшафта.

Одной из важных функций аржаанов можно назвать регулирующую (экологическую). Как уже было сказано выше, современные исследователи, разделяющие экологический подход в антропологии, обращают внимание на важность ритуалов, связанных с природными ресурсами. В такой перспективе почитание водных источников является важным фактором для сохранения природных ресурсов и естественных природных источников.

Это подтверждается и словами респондентов, которые регулярно посещают аржааны. Например, Н. (мужчина, 37 лет, тувинец) рассказывал нам:

«Мы очень ревностно относимся (к соблюдению чистоты на аржаанах. — Г. К.).

Бывали такие случаи, когда иностранцы приходили, хотели там справиться нужду, а

тувинцы стреляли по ним. Мимо, конечно. Но, чтобы они больше так не делали. Это же место, чтобы соединиться со своим началом, природой».

Речь шла об аржаане Кундустуг¹, который, по словам нашего собеседника, считается одним из лучших целебных источников в Туве и в стране:

«Мы сами оттуда набираем воду. Недавно вот литров 80 набрали. Чистая вода, чтобы дома пить, чтобы дети пили. (Здесь. — Г. К.) за чистотой следят».

Экологическую функцию можно назвать также регулирующей, поскольку на фоне экологической угрозы загрязнения окружающей среды благодаря ей выработывается система предписаний и запретов, правил пользования аржаанами, чтобы они не засыхали.

До 2000-х годов аржаан находился в запустении. Шаманка С. нам рассказывала, что источники на Кундустуге засохли, поскольку к ним никто не приходил, не кормил духов, не совершал камланий. И только после того, как туда начали по одному приходить шаманы и вызывать духов источников, они начали просыпаться. Со слов С.:

«После нескольких таких приходов и взываний к духам родника, чтобы они проснулись и вернулись, они действительно забурлили. Такова легенда».

Помимо этого, важной функцией аржаанов является функция исторической преемственности, аккумулятивная функция. Социальный опыт, традиции, связанные со священными источниками, передаются от поколения к поколению. Вот, что говорит об этом Н.:

«Это место поклонения своему роду. Эти источники необходимы по большей части для того, чтобы поддерживать свое начало, своего рода. Делаются подношения, просьбы. Говоришь, что ты тот-то, делаешь подношения духам рода. Потому что раньше в этих местах предки совершали родовые ритуалы, приглашали шаманов, лам приглашали».

Исторически обряды и ритуалы тувинцев развивались, усложняясь, начиная с дошаманских верований (см.: Айыжи, Базырчап, 2013, 2014). Ритуалы не заменяли один другой, а, скорее, дополнялись, наслаивались элементами. То же происходило и с ритуалами вокруг аржаанов. Изначально обряды на них проводили только шаманы, а с момента широкого распространения буддизма на территории современной Тувы, «открывать» и проводить обряды на священных источниках стали и ламы. То же самое касается родовых источников, на которые люди приезжают для того, чтобы провести обряды, связанные с преемственностью поколений.

Культурный ренессанс 90-х годов XX столетия был результатом ностальгии тувинцев по утерянным знаниям, по той культуре, которая была забыта и запрещена в советское время. Ритуальные практики стали возвращаться и приобретать идентификационное значение. Например, Е. нам рассказала, что в

¹ Согласно исследованию Н. М. Очур, исконным названием аржаана Кундустуг является название «Булук» (Очур, 2018: Электр. ресурс).

ее семье ритуал «приглашения аржаана» проводит старший мужчина, который знает все тонкости ритуала, он же обучает ритуалу младшего сына. Более того, она сообщила, что не видит проблемы в том, чтобы данный ритуал проводил приезжий гость (не обязательно шаман или лама), который хорошо понимает, как нужно правильно его провести. То есть поменялись акценты, в ритуале стал важен сам факт его соблюдения, поскольку он позволяет ощутить связь поколений и идентифицировать себя как тувинца.

Другой респондент Н. говорит, что члены его семьи иногда приглашают лам или шаманов для проведения ритуалов, но поскольку в его семье есть шаман, чаще всего он сам проводит ритуалы:

«Я, в частности, не приглашаю, но мои (члены семьи. — Г. К.) — приглашают. У меня дядя все сам делает. Дядя мой постоянно ездит, другим помогает. У меня по отцовской линии родовое место на границе с Монголией. У нас там специальное место есть, очень мощное. А по материнской линии другое место — у подножия горы».

Историческая функция имеет большое значение именно в контексте культурного возрождения. Со слов респондентов, инициаторами возрождения этой традиции чаще всего является поколение тех, кто родился в 1955–1960-х годах. Эти люди сознательно обратились к традициям предков, чтобы сплотить семьи. Однако, Н. замечает, что и среди подрастающего поколения есть молодые люди, которые заинтересованы в возрождении ушедших традиций:

«У нас есть свой родовой источник. Это было испокон веков. Но потом в советское время это нам запретили. Наши взрослые напомнили об этом. Но есть и молодежь, которая проснулась, и они начали требовать от своих старших. Та молодежь, которая хочет сохранить свою культуру».

Вокруг аржаанов сформировалась своя система обрядов, обычаев, запретов и предписаний, которая адаптирует традиции, возрожденное знание к современной действительности. Как уже было сказано выше, исследования показали, что многие аржааны действительно обладают лечебным эффектом, но народное знание о целебных свойствах источников имеет более длительную историю. Не менее важна и сакральная сторона общения людей с аржаанами.

Как нам говорил один из респондентов — мужчина 37 лет Н.:

«Раньше же западной медицины не было, люди лечились, как могли, это если брать предысторию (объяснять. — Г. К.), почему мы туда идем... Дело в том, что помимо лечебных свойств аржаанов, есть еще определенная духовная сторона. Она состоит в единении, соединении с природой. Наш народ идет для того, чтобы связаться и попросить здоровья. Местный народ просит именно здоровья именно у хозяйки тайги, аржаана... Где-то психологически человек приходит именно за этим. Лечебные свойства этого аржаана могут быть минимальны, но, скажем так, эта духовная составляющая переигрывает, и человек может получить здоровье. И каждый мог раньше лечиться у лам, у шаманов, они ходили туда, шли в эти аржааны, причем они же всякие полезные по разным нозологиям есть».

В частности, моя семья... Мы идем на родоновые источники, на Шивилиг, самые дальние такие аржааны. Если не хватает времени, то на те, что поближе, тоже родоновые. Действительно, они имеют достаточный лечебный эффект, когда полностью погружаешься.

Везде надо иметь определенную веру, потому что без этой штуки никак, видимо, внутренние резервы организма не пробуждаются, даже в моменте окунания в холодную воду. Вода очень холодная. И кровеносная система, сосуды суживаются, внутри очень много взрывов происходит, пробуждаешься через этот холод, жар идет и лечение происходит».

Характеристика аржаанов как части культурно-религиозного ландшафта

Аржааны являются местом сбора большого количества людей: тувинцев, приезжих паломников. Каждый решает в этих местах свои проблемы, кто-то приехал за лечением, кто-то за спокойствием, а кто-то по религиозным убеждениям.

Но какие качества делают источник аржааном — составной частью культурно-религиозного ландшафта?

Е. Е. Ермакова отмечает, что для удовлетворения потребностей современного паломника в православном контексте религиозный ландшафт должен обладать вполне определенными качествами, в том числе:

- близость крупных областных центров, обеспечивающих большой приток паломников;
- аттрактивный сельский и природный ландшафт, особенно важный для жителей мегаполисов и больших городов для эмоциональной «разгрузки»;
- комплексный характер религиозного ландшафта;
- наличие особой святыни;
- наличие «альтернативных» святынь (на дороге к почитаемому источнику можно увидеть дерево — сосну, на которой и рядом с которой паломники повязывают ленточки, видимо, «на счастье»);
- обустроенность монастыря, в том числе наличие необходимых служб для нужд паломников;
- упрощенность обряда крещения и др. (Ермакова, 2016).

Культурно-религиозный ландшафт, концентрирующийся вокруг аржаанов, имеет кое-что общее с православным религиозным ландшафтом, однако у него есть и особые черты.

Например, наши респонденты отмечали такое важное качество аржаанов, как нахождение в природных условиях вдали от больших поселений.

Как говорил нам респондент Н.:

«Я думаю, что здесь, прежде всего, играет роль единение с природой, ... когда человек забывает о болезни, погружается в соединение с природой и относится с благодарностью к тому, что есть. Мне кажется, это самый ключевой момент, по моим наблюдениям. Когда это происходит у людей, у них в голове какой-то щелчок происходит, они начинают выздоравливать».

Из общих черт отметим, что тувинские аржааны также имеют комплексный характер: люди приходят к ним с разными целями. Как уже было сказано выше, здесь люди могут провести родовые ритуалы, ритуалы исцеления и просто лечиться по медицинским показаниям. Водный источник в данном случае является «особой святыней», а «альтернативными святынями» можно считать статуи буддистских божеств или священные деревья, играющие важную роль в шаманских ритуалах. На мой вопрос о том, что делает источник священным, большая часть респондентов отвечала, что это народная память о чудесных исцелениях.

Хорошо сформулировал это мнение респондент — С., мужчина, 45 лет:

«Аржааном источник делает, прежде всего, результат — от чего помогает. Действительно: пошел, оздоровился — появилась вера. Или какой-то род делал там ритуалы и лечился в начале, далее это место становится родовым».

Заключение

Таким образом, аржааны представляют собой часть культурно-религиозного ландшафта Тувы, который имеет свой центр, особую святыню — целебный источник. Вокруг него вырастает комплекс традиционной обрядности, связывающий человека с природой.

В современной Туве восстановление культа аржаанов представляет собой особое направление процесса возрождения национальной культуры тувинцев, выполняя в том числе и идентификационную функцию, позволяя тувинцам через участие в освящениях, поклонениях воде, источнике своего рода — осознавать свою этнокультурную идентичность, родовую идентичность. Новым фактором популярности поездок на аржааны также можно назвать и побочное действие фактора урбанизации, которое побуждает людей больших городов искать уединенные уголки природы, где они могли бы отдохнуть и расслабиться от суеты и множества социальных отношений, связей и обязательств. Научные исследования химиков, гидрологов доказывают целебные свойства аржаанов, и эти сведения доводятся до общественности, что подкрепляет веру населения и приезжих в полезность аржаанных туров.

Все это увеличивает значение аржаанов как особых элементов культурно-религиозного ландшафта современной Тувы. Совершенно верно говорит К.-К. Д. Аракчаа, что феномен аржаанного лечения надо изучать не только с точки зрения его целебных свойств, но и как древнюю традицию (Кара-Кыс Аракчаа о

феномене аржанного лечения, 2011: Электр. ресурс), поскольку он представляет собой один из важных элементов экологической культуры тувинцев, традиции их общения с окружающей природой — использование природных ресурсов для себя и одновременно встраивание своего бытования в природное окружение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айыжы, Е. В., Базырчап, А.-Х. О. (2013) Обряды и обычаи, связанные с культурами природы у тувинцев Республики Тыва РФ, Китая, Монголии в начале XXI (сравнительный аспект) // Вестник Кемеровского государственного университета. № 3 (55). Т. 1. С. 18–23.

Айыжы, Е. В., Базырчап, А.-Х. О. (2014) История изучения культа природы у тувинцев в дореволюционный период // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. № 1 (81). С. 3–11.

Аракчаа, К. Д., Кужугет, К. С. (2013) Природные водные лечебные ресурсы республики Тыва: состояние и перспективы исследования // Курортная база и природные лечебно-оздоровительные местности Тувы и сопредельных регионов. № 1. С. 8–15.

Аракчаа, К.-К. Д. (1995) Слово об аржаанах Тыва. М. : ПолиКом. 23,[1] с.

Гофман, А. Б. (2010) В поисках утраченной идентичности: традиции, национализм и национальная идентичность // Вопросы социальной теории. Т. 4. С. 241–254.

Ермакова, Е. Е. (2016) Формирование религиозного ландшафта: святыни села Чимеево Курганской области // Сибирские исторические исследования. № 4. С. 191–215.

Кара-Кыс Аракчаа о феномене аржанного лечения (2011) [Электронный ресурс] // Тува.Азия. 16 августа. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/3768-arakchaa.html> (дата обращения: 12.08.2018).

Копелиович, Г. Б., Аракчаа, К.-К. Д. (2016) Целебные свойства тувинских источников — аржаанов [Электронный ресурс] // Медицинская антропология и биоэтика. № 1 (11). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=2650 (дата обращения: 12.08.2018).

Очур, Н. М. (2018) Исконное название аржаана Кундустуг — Булук [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/794> (дата обращения: 12.08.2018). DOI: 10.25178/nit.2018.3.10

Симонова, В. В. (2016) Этики тайги: Эвенки северного Байкала между позитивизмом и локальной стратегией минимума // Давыдов В. Н., Симонова В. В., Сем Т. Ю., Брандишаускас Д. Огонь, вода, ветер и камень в эвенкийских ландшафтах. Отношения человека и природы в Байкальской Сибири. СПб. : МАЭ РАН. 196 с. С. 72–79.

Токарев, С. А. (1990) Ранние формы религии и их развитие. М. : Политиздат. 622 с.

Харитоновна, В. И. (2008) Современная религиозная ситуация в Республике Тыва // Тюркские народы Восточной Сибири / отв. ред. Д. А. Функ. М. : Наука. 422 с. С. 166–184.

Элиаде, М. (1999) Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения : пер. с англ. М. : Ладомир. 488 с.

Berkes, F., Colding, J., Folke, C. (2000) Rediscovery of Traditional Ecological Knowledge // Ecological Applications. Vol. 10 (5). P. 1251–1262.

Bord, J., Bord, C. (1986) Sacred waters. NY: Paladin books. 285 p.

Carlson, A. (2008) Nature and Landscape. New York : Columbia University Press. 348 p.

Claval, P. (2007) Changing conceptions of heritage and Landscape // Heritage, memory and the politics of identity : new perspectives on the culturallandscape / ed. by N. Moore and Y. Whelan. Hampshire : Ashgate publishing limited. 153 p. P. 85-93.

Cruikshank, J. (1992) Life Lived Like a Story: Life Stories of Three Yukon Native Elders. Lincoln : University of Nebraska Press. 404 c.

Cruikshank, J. (2000) Glaciers and Climate Change: Perspectives from Oral Tradition // Arctic. Vol. 54. № 4. P. 377-393.

Heritage, memory and the politics of identity : new perspectives on the culturallandscape (2007) / ed. by N. Moore and Y. Whelan. Hampshire : Ashgate publishing limited 153 p.

Jackson, J. B. (1994) A Sence of Place, A Sence of time. New Haven, CT.: Yale University Press. 212 p.

Leslie, Ch. (ed.) (1977) Asian Medical Systems: A Comparative Study. Berkeley: University of California Press. 419 p.

Taylor, P. W. (1986) Respect for Nature: a Theory of Environmental Ethics. Princeton : Princeton University Press. 360 p.

Дата поступления: 15.09.2018 г.

REFERENCES

Aiyzhy, E. V. and Bazyrchap, A.-Kh. O. (2013) Obriady i obychai, sviazannye s kul'tami prirody u tuvintsev Respubliki Tyva RF, Kitaia, Mongolii v nachale XXI (sravnitel'nyi aspekt) [Rituals and customs associated with the cult of nature among the Tuvans of the Republic of Tyva, China and Mongolia at the beginning of the 21st century: the comparative aspect]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (55), vol. 1, pp. 18-23. (In Russ.).

Aiyzhy, E. V. and Bazyrchap, A.-Kh. O. (2014) Istoriia izucheniia kul'ta prirody u tuvintsev v dorevoliutsionnyi period [The history of studying the cult of nature among the Tuvans in the pre-revolutionary period]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ia. Iakovleva*, no. 1 (81), pp. 3-11. (In Russ.).

Arakchaa, K. D. and Kuzhuget, K. S. (2013) Prirodnye vodnye lechebnye resursy respubliky Tyva: sostoianie i perspektivy issledovaniia [Natural water medicinal resources of the Republic of Tyva: current state and prospects of research]. *Kurortnaia baza i prirodnye lechbenno-ozdorovitel'nye mestnosti Tuvy i sopredel'nykh regionov*, no. 1, pp. 8-15. (In Russ.).

Arakchaa, K.-K. D. (1995) *Slovo ob arzhaanakh Tyva* [A word about the arzhaans of Tuva]. Moscow, PoliKom. 23, [1] p. (In Russ.).

Gofman, A. B. (2010) V poiskakh utrachennoi identichnosti: traditsii, natsionalizm i natsional'naia identichnost' [In Search of Lost Identity: Tradition, Nationalism, and National Identity]. *Voprosy sotsial'noi teorii*, vol. 4, pp. 241-254. (In Russ.).

Ermakova, E. E. (2016) Formirovanie religioznogo landshafta: sviatyni sela Chimeevo Kurganskoi oblasti [The formation of modern rural religious landscape: shrines in the village of Chimeevo, Kurgan region (Russia)]. *Siberian historical research*, no. 4, pp. 191-215. (In Russ.).

Kara-Kys Arakchaa o fenomene arzhaanogo lecheniia [Kara-Kys Arakchaa about the phenomenon of arzhaan treatment] (2011). *Tuva.Asia*, August 16 [online] Available at: <https://www.tuva.asia/news/tuva/3768-arakchaa.html> (access date: 12.08.2018). (In Russ.).

Kopeliovich, G. B. and Arakchaa, K.-K. D. (2016) Tselebnye svoistva tuvinskikh istochnikov — arzhaanov [The healing properties of Tuvan springs — arzhaans]. *Medical anthropology and bioethics*, no. 1 (11) [online] Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=2650 (access date: 12.08.2018). (In Russ.).

Ochur, N. M. (2018) Iskonnoe nazvanie arzhaana Kundustug — Buluk [Buluk as the original name of arzhaan Kundustug]. *The New Research of Tuva*, no. 3 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/794> (access date: 12.08.2018). DOI: 10.25178/nit.2018.3.10 (In Russ.).

Simonova, V. V. (2016) Etiki taigi: Evenki severnogo Baikala mezhdru pozitivizmom i lokal'noi strategiei minimum [Ethicists of the taiga: the Evenki of northern Baikal between positivism and the local minimal strategy]. In: Davydov V. N., Simonova V. V., Sem T. Iu. and Brandishauskas D. *Ogon', voda, veter i kamen' v evenkiiskikh landshaftakh. Otnosheniia cheloveka i prirody v Baikal'skoi Sibiri [Fire, Water, Wind, and Stone in the Evenki Landscapes: Human–Nature Relations in the Baikal Siberia]*. St. Petersburg, MAE RAN. 196 p. Pp. 72–79. (In Russ.).

Tokarev, S. A. (1990) *Rannie formy religii i ikh razvitie [Early forms of religion and their development]*. Moscow, Politizdat. 622 p. (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (2008) Sovremennaia religioznaia situatsiia v Respublike Tyva [The current religious situation in the Republic of Tuva]. In: *Tiurkskie narody Vostochnoi Sibiri [Turkic people of Eastern Siberia]* / ed. by D. A. Funk. Moscow, Nauka. 422 p. Pp. 166–184. (In Russ.).

Eliade, M. (1999) *Izbrannye sochineniia. Ocherki sravnitel'nogo religiovedeniia [Patterns in comparative religion]*. Moscow, Lodomir. 488 p. (In Russ.).

Berkes, F., Colding, J. and Folke, C. (2000) Rediscovery of Traditional Ecological Knowledge. *Ecological Applications*, vol. 10 (5), pp. 1251–1262.

Bord, J. and Bord, C. (1986) *Sacred waters*. New York, Paladin books. 285 p.

Carlson, A. (2008) *Nature and Landscape*. New York, Columbia University Press. 348 p.

Claval, P. (2007) Changing conceptions of heritage and Landscape. In: *Heritage, memory and the politics of identity : new perspectives on the cultural landscape* / ed. by N. Moore and Y. Whelan. Hampshire, Ashgate publishing limited. 153 p. Pp. 85–93.

Cruikshank, J. (1992) *Life Lived Like a Story: Life Stories of Three Yukon Native Elders*. Lincoln, University of Nebraska Press. 404 p.

Cruikshank, J. (2000) Glaciers and Climate Change: Perspectives from Oral Tradition. *Arctic*, vol. 54, no. 4, pp. 377–393.

Heritage, memory and the politics of identity : new perspectives on the cultural landscape (2007) / ed. by N. Moore and Y. Whelan. Hampshire, Ashgate publishing limited. 153 p.

Jackson, J. B. (1994) *A Sence of Place, A Sence of time*. New Haven, CT., Yale University Press. 212 p.

Leslie, Ch. (ed.) (1977) *Asian Medical Systems: A Comparative Study*. Berkeley, University of California Press. 419 p.

Taylor, P. W. (1986) *Respect for Nature: a Theory of Environmental Ethics*. Princeton, Princeton University Press. 360 p.

Submission date: 15.09.2018.

Для цитирования:

Копелиович Г. Б. Аржааны как часть культурно-религиозного ландшафта Республики Тыва [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/809> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.4.6

For citation:

Kopeliovich G. B. Arzhaans as part of the cultural and religious landscape of the Republic of Tuva. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/809> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.4.6